

затем и сожгли Александрийскую библиотеку, что бы спрятать корни и источники их верования.

Этот симбиоз условностей астрологических знаний и истории жизни живого человека Иисуса породил некий информационный комплекс, именуемый "Новый завет". Комплекс, состоящий из всякого рода поучительных притчей и исторической канвы, где нелепица едет на нелепице и нелепицей подгоняет. Немало труда положили раннехристианские богословы, чтобы под этот бред подвести некую вменяемую философскую систему. Немало копий сломано по поводу сути Троицы, непорочного зачатия, понятия души (где она пребывает в ожидании Страшного Суда и второго пришествия?), чистилища и рая и т.д. и т.п. Дошло в конце концов до того, что в теологических размышлениях римского теолога Тертуллиана (160 — ок. 220 н. э.), в частности, в его высказывании: «Credo, quia absurdum», сказано «Верю, потому что абсурдно». Вера относится к тому особому состоянию сознания, которое не познаваемо ни разумом, ни наукой. И поразительно только то, что человечество, дошедшее до покорения космоса, атомной бомбы и интернета, в течение двух тысяч лет верило в эту лабуду! И понять причину этого можно только потому, что и в России, и в Западной Европе, и во всём мире народ стараются содержать в невежестве, а религию вводят в ранг государственной. Потому и протоиерей Дмитрий Смирнов говорит: "Собрать все книги, да и сжечь", повторяя Фамусова из комедии Грибоедова «Горе от ума».

Но по своей сути смысл искупительной жертвы остался. То есть бог Яхве сам рождает своего сына, которого сам же себе и приносит в жертву. Но тело сына своего и кровь сына своего предоставляет вкушать народу своему, то есть верующим в него. Однако возникли проблемы. Во-первых, мяса и крови одного убитого человека на всех не хватит. Во-вторых, акт воплощения бога Яхве в сына своего предусматривался однократным. В-третьих, основная масса потенциальных верующих в империи не захочет есть человечину и пить человеческую кровь. Так было придумано таинство евхаристии. То есть замена мяса тела искупительной жертвы на хлеб, а крови её на вино. В этом смысл центральной сцены Нового завета - Тайной вечери.

Поэтому, несмотря на все ухищрения идеологов иудейско-христианской религии смысл её остаётся незыблемым. А именно: